

УДК 349.6

ДЕЛА О СМЕНЕ КЛИМАТА: НОВЕЛА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ И ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Марьяна ТАРНАВСКАЯ,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права и процесса

Учебно-научного института права, психологии и инновационного образования

Национального университета «Львовская политехника»

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается феномен климатических споров – массив дел по поводу глобальных изменений климата и их последствий. Среди этого массива выделяются так называемые две волны. Дела первой волны были unsuccessful с юридической точки зрения. Однако, это был первый и важный шаг для привлечения внимания к указанной проблематике, а также попытка выработки юридических методов борьбы с глобальным потеплением. По мере того, как его последствия становятся все более ощутимыми, меняется и сознание судей, рассматривающих данные дела. Дела второй волны являются уже более успешными. В статье рассмотрено судебное дело Urgenda, что стало знаковым поворотным моментом, ведь иск НПО к государству Нидерланды с требованиями уменьшить опасные выбросы в атмосферу было удовлетворено, и апелляционная инстанция поддержала его, даже несколько расширив мотивацию по сравнению с решением суда первой инстанции.

Ключевые слова: глобальное потепление, судебная практика, НПО, климатические дела, надлежащий ответчик.

CLIMATE CASES: NEW IN JUDICIAL PRACTICE AND LEGAL SCIENCE

Mariana TARNAVSKAYA,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Department of Civil Law and Process of Educational-Scientific Institute of Law, Psychology and Innovative Education of National University "Lviv Polytechnic"

SUMMARY

The article discusses the phenomenon of climate cases – an array of cases regarding global climate change and its consequences. Among this array, the so-called two waves stand out. Cases of the first wave were unsuccessful from a legal point of view. However, this was the first and important step to attract attention to these issues as well as an attempt to develop legal methods to combat global warming. As its consequences become more tangible, the minds of judges considering these cases also change. Cases of the second wave are already more successful. The article examined the Urgenda case, which was a landmark turning point, because the NGO's claim against the state of the Netherlands with demands to reduce hazardous atmospheric emissions was satisfied, and the Appeal Court supported it, even slightly expanding its motivation compared to the decision of the Court of first instance.

Key words: global warming, court cases, NGOs, climate cases, proper defendant.

Постановка проблемы. Проблематика глобального потепления уже несколько лет подряд занимает первые полосы мировых новостей и, очевидно, останется там еще долгое время. Однако не только в новостях отображается этот угрожающий для нашей планеты процесс, своеобразная реакция на него активистов-экологов и юристов воплощается и в судебной практике, формируя отдельную категорию климатических дел (дел по поводу глобального потепления).

Актуальность темы исследования. Как отмечают исследователи, первая волна таких дел (которая имела место преимущественно в судах США и оказалась unsuccessful) наблюдалась еще в середине 2000 годов [1, с. 843]. Вторая волна приходится на современный период и демонстрирует уже незаурядные сдвиги в сфере климатических

судебных процессов [2, с. 19–20] – их количество постоянно увеличивается, география расширяется, иски начинают удовлетворять.

Состояние исследования. Феномен климатических дел из судебной практики перешел и в научные публикации, в частности, исследователи пытаются осмыслить значение таких дел и их юридические особенности [1–3; 6–7; 10–13]. **Целью и задачей статьи** является раскрытие особенностей дел о смене климата, посредством их классификации и вычленение проблемных вопросов, возникших в связи с рассмотрением дел названной категории.

Изложение основного материала. Сам по себе массив дел о смене климата не является однородным. Так, по цели, которую преследуют истцы, выделяют: 1) дела, где глобальное потепление упоминается вскользь, а цель иска не

является привлечение внимания к проблеме потепления; 2) дела, где глобальное потепление является собственно центром юридического и фактического обоснования, – то есть стратегические климатические дела, иски в которых подаются для создания давления на правительства государств или отдельные компании с целью заставить их изменить свою политику в отношении экологических вопросов [1, с. 843].

Среди таких дел, в зависимости от ответчиков, выделяют: 1) стратегические публичные климатические дела (ответчик – государство или правительство) 2) стратегические частные климатические дела (ответчики – корпорации-загрязнители) [1, с. 843]. Кратко характеризуя обе названные категории дел, автор отмечает, что подача иска к государству не вызывает столько вопросов по поводу надлежаще-

го ответчика, как обращение с иском к отдельным корпорациям.

Среди дел, которые так или иначе связаны с глобальным потеплением, можно также выделить 1) те, в которых глобальное потепление выступает основанием иска; 2) те, в которых глобальное потепление является обстоятельством, освобождающим от ответственности или является смягчающим обстоятельством.

Примером публичного климатического дела первой волны является дело *Massachusetts v. Environmental Protection Agency (EPA) 2007*, где было установлено нарушение со стороны Агентства США по защите окружающей среды, которая допустила бездействие в регулировании выбросов парниковых газов согласно *Clean Air Act* (Закона о чистом воздухе) [1, с. 843].

Что касается нынешней второй волны, то количество дел, где глобальное потепление выступает основанием иска, постоянно увеличивается. Поскольку массив судебной практики по таким делам только начинает формироваться, каждый из подобных исков привлекает к себе особое внимание. Среди них особо выделяется так называемое дело *Urgenda*, которое, по словам юристов, практикующих в этой области, «освободила джина из бутылки», то есть вызвала целую волну подобных исков [4].

Так, 24 июня 2015 суд *Dutch lower civil court* по коллективному иску неправительственной природоохранной организации *Urgenda* и еще 886 граждан обязал Нидерланды до 2020 года уменьшить углеродные выбросы на 25% по сравнению с уровнем 1990 года [5; 6, с. 123]. После принятия решения правительство государства-ответчика пообещало принять меры для прекращения использования угля, замену его с помощью ветровой энергетики до 2030 года и одновременно подало апелляцию, в частности ссылаясь на отсутствие национального или международного нормативно-правового акта, который бы регулировал подобную ситуацию [7; 4].

Кроме того, по мнению ответчика, суд не наделен правом вмешиваться в формирование политики государства в сфере изменения климата [4]. 9 октября 2018 было провозглашено решение суда апелляционной инстанции по делу

Ургенды (название этой общественной природоохранной организации составлена из двух английских слов – срочный (*urgent*) + повестку дня (*agenda*) = *Urgenda*). Вопреки сомнениям отдельных исследователей [6, с. 125], решение суда первой инстанции по этому делу не было отменено. Как представляется, оба решения заслуживают особого внимания.

Так, с одной стороны они являются очень своеобразными и уникальными, как с точки зрения нашей правовой системы, так и вообще в мировой практике. В то же время, будучи уникальными, указанные решения могут повлечь (и уже вызывают) целую волну подобных дел. Иначе говоря, это – образец так называемых «стратегических» дел, когда иск подается не только и не столько, чтобы выиграть, а прежде всего привлечь внимание общества к определенной проблеме и изменить отношение к ней [9, с. 8–9]. Эти дела интересны еще и тем, что в своеобразном «правовом перформансе» принимают участие не только истцы, но и судьи, ведь иск умышленно формулируется с определенной провокационностью (что, впрочем, характерно и для многих других стратегических дел в защиту окружающей среды, например, когда в качестве истца выступали деревья, будущие поколения или река).

Имела ли право Ургенда обращаться с иском в интересах как нынешнего, так и будущих поколений? Среди аргументов государства Нидерланды при рассмотрении дела в апелляционной инстанции было то, что Ургенда не может действовать ни в интересах будущих поколений нидерландцев, ни в интересах нынешних и будущих поколений иностранцев (п. 37 Решения [8]). Еще недавно иски, поданные в защиту прав будущих поколений могли показаться юридическим нонсенсом, но сегодня они постепенно начинают формировать целую отдельную категорию дел. Наверное, первой в ней стало дело в защиту Филиппинских лесов, где истцами выступали несовершеннолетние граждане Филиппин, утверждая, что «представляют свое поколение, а также еще нерожденные поколения» [9, с. 21–22].

Такая тенденция получила успешное продолжение в деле *Urgenda*. Хотя идеи по межпоколенческой справед-

ливости и правосудия в науке высказывались еще в 70-х годах прошлого века [10, с. 49], и собственно судебную защиту прав будущих поколений в судебной практике Нидерландов (как, впрочем, и многих других стран) был беспрецедентным явлением [11, с. 3].

Подобное намеренное усложнение позиции истца в известной степени имеет провокационный характер и призвано, прежде всего, привлечь внимание к экологическим проблемам. Впрочем, одновременно подобные иски очерчивают и важную юридическую и философскую проблему: осуществление прав нынешнего поколения ставит под угрозу возможность осуществления прав (а возможно, и само существование) поколений будущих. В то же время возникает также и чисто формальный вопрос о том, надлежащий ли истец, и сугубо формальный ответ на него еще больше обостряет проблему беззащитности прав будущих поколений, в частности, в аспекте необратимости последствий глобального потепления и стремительного исчезновения биоразнообразия на Земле.

Возникнув сначала в судебной практике, вопрос о возможности судебной защиты прав будущих поколений перекочевал и в научную литературу. Ученые констатируют, что существующие сегодня экологические угрозы способны влиять на базовые интересы людей и условия их существования как сегодня, так и в долгосрочной перспективе [12, с. 232]. В том, что право призвано реагировать на такие вызовы, сомнений не возникает. Однако, ученые ставят вопрос: такое реагирование должно происходить именно через концепцию прав человека или через какую-нибудь другую концепцию? В деле *Urgenda* истец выбрал именно такой путь, и, как видим, довольно успешно. Но исследователи приводят перечень факторов, которые обуславливают определенные несогласованности. Так, институт прав человека по своей сути является антропоцентрическим, а антропоцентричность законодательства сегодня воспринимается, скорее, как причина негативных климатических изменений, чем ее решение [12, с. 235; 13, р. 43].

Отдельными учеными высказываются идеи о необходимости реформирования всего массива зако-

нодательства с антропоцентризма на биоцентризм. Вообще, антропоцентризм рассматривается в различных значениях [12, с. 235]: 1) как право человека на уважение его прав со стороны других людей; 2) как правовой режим, учитывающий только права и интересы человека; интересы животных, растений не учитываются или учитываются лишь как ресурс для существования человека; 3) как обоснование прав и обязанностей человека в связи с человеческим существованием [12, с. 235–237]. Таким образом, среди многообразия концепций антропоцентризма есть и такие, что обосновывают расширение каталога обязанностей человека с целью сохранения дружественного к человеку окружающей среды [12, с. 237].

Среди новых прав человека, которые могут появиться (а точнее уже формируются) как ответ на угрозы глобального потепления, – право на [климатически] стойкую окружающую среду [10, с. 49]. Это право, по мнению Оттавио Квирике может быть введено на основании уже существующей нормы об не причинении вреда [10, с. 50]. С точки зрения концепции прав человека, отдельные права, например, такие как право на семью, предусматривают долгосрочность их реализации и соответственно, предусматривают долгосрочную ответственность, направленную на обеспечение реализации этого права (Duwel). Иначе говоря, для того чтобы определенные права были защищены (обеспечены) в будущем, мы должны принять определенные формы поведения в настоящем [12, с. 238].

Своеобразной сердцевиной защиты прав будущих поколений Marcus Düwell и Gerhard Bos считают именно уважение к человеческому достоинству, поэтому уважение к способности самостоятельно принимать решения и осуществлять свободный выбор [12, с. 240]. Негативные климатические изменения могут существенно их ограничить, особенно в отношении будущих поколений. Таким образом, ученые констатируют, что, основываясь на универсальном понятии человеческого достоинства, концепция прав будущих поколений вполне может сосуществовать с существующей концепцией прав человека,

хотя, конечно, она все же не является сейчас установлена в существующем правовом порядке [12, с. 244].

Прежде всего, ученые предлагают защиту прав будущих поколений возложить на отдельные политические институты, например, ввести должности специальных омбудсменов [12, с. 246]. Что касается собственно, судебной защиты, то хотя до сих пор, по крайней мере в вышеупомянутых делах стратегия защиты прав будущих поколений оказалась успешной, однако ученые не дают однозначного положительного ответа касательно перспектив исков в интересах будущих поколений. Так, например, высказываются мнения о невозможности защиты прав будущих поколений Европейским Судом по правам человека [12, с. 245].

Апелляционный суд Гааги по делу Urgenda довольно остроумно вышел из этой ситуации, отметив, что он не обязан решать этот вопрос. Он признал требования Ургенды приемлемыми, учитывая то, что она действует в интересах нынешнего поколения голландцев и лиц, уже сегодня попадающих под юрисдикцию Нидерландов (п. 37 Решения [8]). Суд также отметил, что без сомнения нынешнее поколение граждан, особенно молодежь, столкнется с неблагоприятными последствиями климатических изменений, если глобальные выбросы парниковых газов не будут адекватно уменьшены (п. 37 Решения [8]).

Таким образом, Апелляционный Суд Гааги признал интерес Ургенды «достаточно ясным» ввиду реальность угрозы опасных изменений климата «не только сегодня, но и в недалеком будущем» (п. 38 Решения [8]).

Можно согласиться с учеными, которые называют дело Urgenda ярким примером судебного активизма [8, с. 124–125]. С другой стороны, даже если бы суд счел недопустимым рассматривать иск в интересах будущих поколений, ему бы пришлось рассматривать его в интересах нынешнего поколения.

Выводы. Дело Urgenda является своеобразной акцией-манифестом, основанной экологическими активистами и поддержанной судами, но это и важнейший прецедент, способный изменить судебную практику во всем мире.

Список использованной литературы:

1. Geetanjali Ganguly, Joana Setzer, Veerle Heyvaert. If at First You Don't Succeed: Suing Corporations for Climate Change. *Oxford Journal of Legal Studies*, Volume 38, Issue 4, Winter 2018, Pages 841–868.
2. Sands Phillippe Climate Change and the Rule of Law: Adjudication the Future in International Law. *Journal of Environmental Law*, Vol. 28, Issue 1, 1 March 2016, P. 19–35.
3. Ucilia Wang. Netherlands Works to Overturn Landmark Urgenda Climate Ruling URL: <https://i-care-movement.org/index.php/2018/05/24/netherlands-works-to-overturn-landmark-urgenda-climate-ruling/>.
4. Verdict 24-06-2015. ECLI:NL:RBDHA:2015:7196 Rechtbank Den Haag, 24-06-2015, C/09/456689/HA ZA 13-1396 (English translation). URL: <https://www.urgenda.nl/en/themas/climate-case/>.
5. Peeters Marjan Case Note Urgenda Foundation and 886 Individuals v. The State of Netherlands: The Dilemma of More Ambitious Greenhouse Gas Reduction Action by EU Members States. *Review of European Community and International Environmental Law* 25 (1) 2016. P. 123–130.
6. Soila Apparicio Netherlands Climate Lawsuit goes to Court of Appeals. *Climate Home News*. 28 may 2018. URL: <https://www.climatechangenews.com/2018/05/28/netherlands-climate-lawsuit-goes-court-appeals/>.
7. Judgment the Hague Court of Appeal 9-10-2018. ECLI:NL:GHDHA:2018:2610. *Gerechtshof Den Haag*, 09-10-2018, 200.178.245/01 (Engelse vertaling). URL: <https://www.urgenda.nl/en/themas/climate-case/>.
8. Стратегічні судові справи на захисті екологічних прав та довкілля / Проф. Бонайн Дж., Алексеева Є., Кравченко О., Мелень-Забрамна О., Шутяк С., Алексеева Є. За заг. ред. Кравченко О. Львів, 2014, 136 с. [Електронний ресурс]. Режим доступу: http://epl.org.ua/wp-content/uploads/2015/05/1690_EPL_NewPosibnyk_PRAVKY_END_NET.pdf.
9. Ottavio Quirico Systemic integration between climate change and human rights in international law? *Nether-*

lands Quarterly of Human Rights, 2017. Vol. 35 (1). P. 31–50.

10. Marc A. Loth. To big to trial? Lessons from the Urgenda case. Uniform Law Review. 23, 2. 336–353 p.

11. Marcus Düwel, Gerhard Bos. Human right and future people Possibilities of argumentation. Journal of Human Rights. 2016, Vol. 15, No. 2. P. 231–250.

12. Howe Helena R. Making Wild Law Work. The Role of “Connection with Nature” and Education in Developing an Ecocentric Property Law. Journal of Environmental Law. Vol. 29, Issue 1, 1 March 2017. P. 19–45.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарнавская Марьяна Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Учебно-научного института права, психологии и инновационного образования Национального университета «Львовская политехника»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tarnavskaya Mariana Igorevna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of Department of Civil Law and Process of Educational-Scientific Institute of Law, Psychology and Innovative Education of National University “Lviv Polytechnic”

selo_lystonowivka@ukr.net

УДК 340

СТРАТЕГИЯ КАК ВИД НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО АКТА УКРАИНЫ

Наталья ХАРЧЕНКО,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры теории и права
Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены концептуальные аспекты стратегии как вида нормативно-правового акта в системе законодательства Украины и в украинской юридической науке. Акцент сделан на определении содержания, целей, задач и иных характерных признаков стратегии как вида нормативно-правового акта, места и роли в правовой системе Украины. Констатируется отсутствие унифицированных правил создания и структуры стратегий, а также их важность в урегулировании общественных отношений в сфере национальной безопасности. Определяется стратегия как письменный нормативно-правовой акт, в котором содержатся распорядительно-правовые нормы, направленные на определение конкретных мер, средств, направлений, путей разрешения в конкретной сфере общественных отношений.

Ключевые слова: стратегия, нормативно-правовой акт, доктрина, программа, концепция.

STRATEGY AS A TAPE OF LEGAL ACT OF UKRAINE

Nataliya KHARCHENKO,
Candidate of Law Sciences, Senior Lecturer of Department of Theory of State and Law
of National Academy of Internal Affairs

SUMMARY

The article discusses the conceptual aspects of strategy as a type of regulatory act in the system of legislation of Ukraine and in ukrainian legal science. The emphasis is on determining the content, goals, objectives and other characteristic features of the strategy as a type of regulatory act, place and role in the legal system of Ukraine. The absence of unified rules for the creation and structure of strategies, as well as their importance in regulating public relations in the field of national security, is ascertained. The strategy is defined as a written normative legal act, which contains administrative and legal norms aimed at determining specific measures, means, directions, ways of resolution in a particular sphere of public relations.

Key words: strategy, regulatory legal act, doctrine, program, concept.

Постановка проблемы. Нормативно-правовой акт – доминирующий источник права в романо-германской правовой семье, к которой принадлежит и правовая система Украины. Именно в нормативно-правовых актах определяются нормы права, которые регулируют различные, самые важные общественные отношения в Украине. Автор акцентирует внимание на том, что «...несмотря на казалось бы, устойчивое понимание в юридической доктрине понятия «нормативно-правовой акт», критериев для классификации и структуры нормативно-правовых актов, следует отметить противоречивость и даже не

разработанность общетеоретических основ отдельных видов нормативно-правовых актов, связанных с вступлением Украины в мировое правовое пространство, интеграцией в Европейский Союз и как следствие необходимостью адаптации отечественного законодательства к европейским правовым стандартам» [1, с. 59].

Некоторые исследователи говорят о тренде использования государством ряда документов, среди которых и стратегия. Так, М.А. Мушинский утверждает: «Одним из заметных трендов последних лет многих постсоветских государств стало активное создание политическим руководством